e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

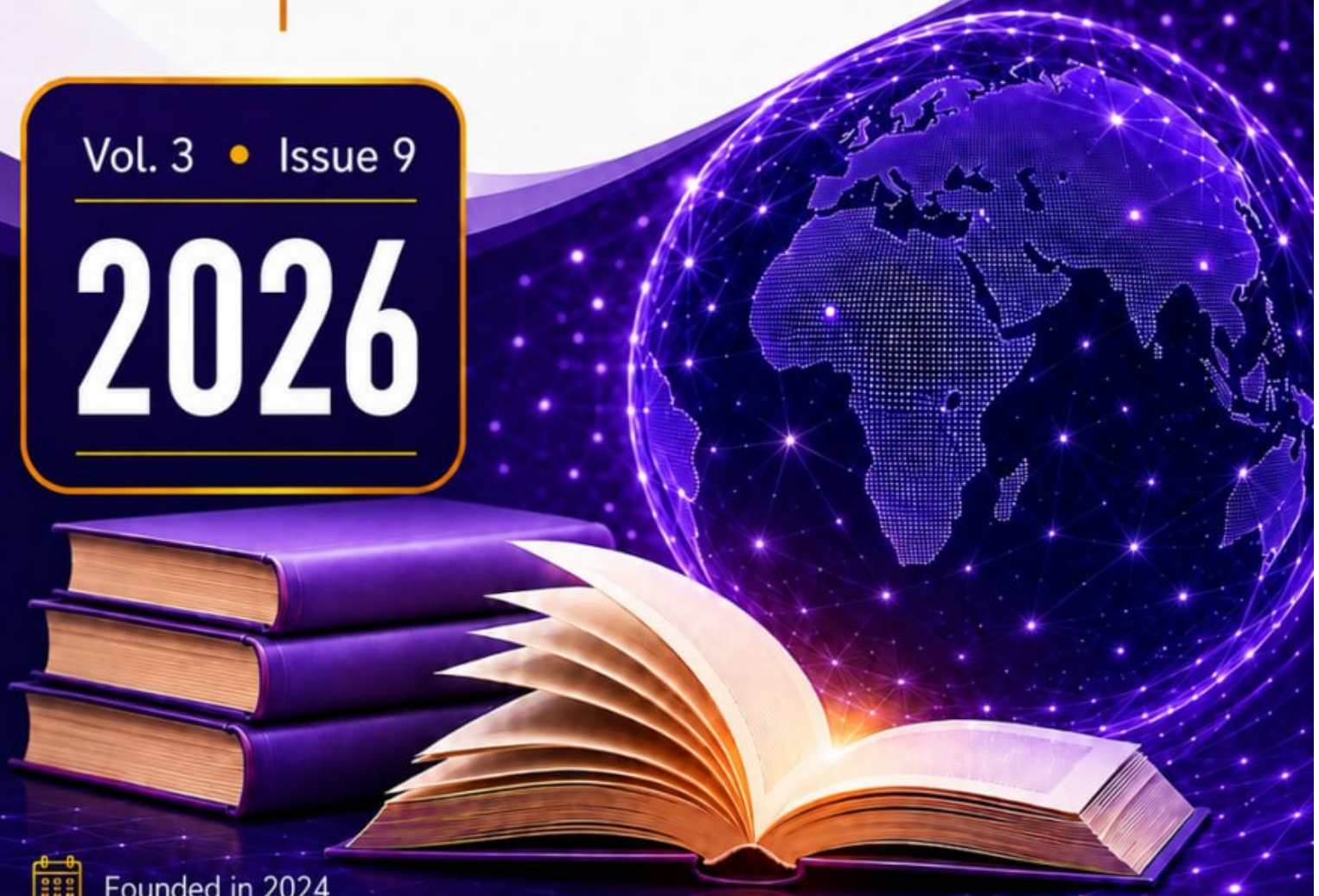
IJTIMOIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 9

2026



Founded in 2024

publishscience.uz | publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

ISSN 3060-5059 (Online)
Article / Original paper https://doi.org/10.67227/cf0qvd42

MARKAZIY OSIYO DAVLATLARI MINTAQAVIY HAMKORLIGINING EVOLYUTSIYASI

Erkinov Sardor Elmurod o'g'li
O'zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi Davlat protokoli departamenti
e-mail: erkinov.se.me@gmail.com **ORCID**: https://orcid.org/0009-0004-4247-8771

Annotatsiya.
Maqolada Markaziy Osiyo davlatlari mintaqaviy hamkorligining 1990-yillardagi dastlabki integratsion loyihalardan 2023–2025-yillarda maslahatlashuv formatining institutsionallashuvigacha bo'lgan evolyutsiyasi tadqiq etiladi. Qiyosiy-tarixiy va institutsional tahlil asosida muvofiqlashtirish mexanizmlari, rasmiylashuv darajasi hamda mintaqaviy kun tartibi mazmunidagi o'zgarishlarni aks ettiruvchi to'rt bosqichli davrlashtirish taklif etiladi. Zamonaviy hamkorlik modeli asosan suverenitetni saqlashga yo'naltirilgan hukumatlararo regionalizm shaklida rivojlanayotgani, bunda milliy vakolatlardan yuqori turuvchi organlarni tashkil etishdan ko'ra siyosiy ishonch, doimiy muvofiqlashtirish mexanizmlari va tarmoq dasturlari muhimroq o'rin tutishi asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: Markaziy Osiyo, mintaqaviy hamkorlik, regionalizm, maslahat uchrashuvlari, institutsionallashuv, hukumatlararo muvofiqlashtirish.

ЭВОЛЮЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Эркинов Сардор Элмурод угли
Департамент государственного протокола Министерства иностранных дел Республики Узбекистан.

Аннотация.
В статье исследуется эволюция регионального сотрудничества государств Центральной Азии от первых интеграционных проектов 1990-х годов до институционализации консультативного формата в 2023–2025 гг. На основе сравнительно-исторического и институционального анализа предложена четырёхэтапная периодизация, отражающая изменения механизмов координации, степени формализации и содержания региональной повестки. Обосновывается, что современная модель сотрудничества развивается преимущественно в форме межправительственного регионализма, ориентированного на сохранение суверенитета, в рамках которого политическое доверие, постоянные механизмы координации и отраслевые программы играют более значимую роль, чем создание наднациональных органов.

Ключевые слова: Центральная Азия, региональное сотрудничество, регионализм, консультативные встречи, институционализация, межправительственная координация.

THE EVOLUTION OF REGIONAL COOPERATION AMONG CENTRAL ASIAN STATES

Erkinov Sardor Elmurod o'g'li
Department of State Protocol, Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan.

Abstract.
The article examines the evolution of regional cooperation among Central Asian states from the first integration initiatives of the 1990s to the institutionalization of the consultative format in 2023–2025. Based on comparative-historical and institutional analysis, a four-stage periodization is proposed, reflecting changes in coordination mechanisms, the degree of formalization, and the substance of the regional agenda. The article argues that the contemporary model of cooperation is developing primarily as a form of sovereignty-preserving intergovernmental regionalism, in which political trust, permanent coordination mechanisms, and sectoral programs play a more significant role than the establishment of supranational institutions.

Keywords: Central Asia, regional cooperation, regionalism, consultative meetings, institutionalization, intergovernmental coordination.

Введение. Региональное сотрудничество Центральной Азии после распада СССР развивалось не по линейной схеме. Новые независимые государства одновременно решали две задачи: укрепляли суверенную государственность и были вынуждены сохранять трансграничные хозяйственные, транспортные, водно-энергетические и гуманитарные связи, сформированные в рамках единого пространства. Именно сочетание этих задач объясняет противоречивость первых интеграционных проектов. Их нельзя оценивать только по критерию создания устойчивой наднациональной организации: они также выполняли функции

восстановления регионального порядка, освоения дипломатических механизмов и формирования представления о Центральной Азии как самостоятельном политическом пространстве [7; 8].

Научная проблема состоит в объяснении того, почему современный консультативный формат оказался устойчивее ряда более формализованных проектов прошлого. Цель исследования — выявить этапы и институциональную логику сотрудничества в 1991–2025 гг. Рабочая гипотеза состоит в том, что для региона наиболее приемлема модель постепенного межправительственного сближения, сочетающая суверенный контроль с расширением совместных решений [9].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирическую основу составили межгосударственные документы, материалы Консультативных встреч 2018–2025 гг. и академические исследования. Использованы сравнительно-исторический, институциональный и процессуально-трассировочный методы. Периодизация построена по трем критериям: характер координационного механизма, степень договорно-правовой институционализации и широта практической повестки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Первый этап: поиск формальной интеграционной модели (1991–2005 гг.)

В 1990-е годы государства региона создали несколько форматов экономической координации, завершившихся учреждением в 2002 г. Организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» [4]. Формальная институционализация была высокой, однако слабая исполнимость решений, различия национальных приоритетов и ограниченная экономическая база не позволили превратить ее в устойчивую интеграционную систему.

Ф. Коста Буранелли предлагает не сводить этот опыт к простой «неудаче»: ранний регионализм помог восстановлению регионального порядка, освоению дипломатических инструментов и политическому обозначению Центральной Азии как самостоятельного пространства [8]. Поэтому первый этап логичнее трактовать как институциональное экспериментирование.

2. Второй этап: фрагментация и преобладание внешне ориентированных форматов (2005–2016 гг.)

В 2005–2016 гг. собственно центральноазиатская повестка стала менее автономной: взаимодействие переместилось в двусторонние отношения и более широкие международные форматы. Это усилило фрагментацию региональной координации, хотя взаимозависимость в безопасности, транспорте, торговле и водопользовании сохранялась [9].

3. Третий этап: восстановление политического диалога и доверия (2017–2022 гг.)

Качественный сдвиг произошел после инициативы 2017 г. о регулярных встречах лидеров. Первая Консультативная встреча состоялась в Астане в марте 2018 г., вторая — в Ташкенте в ноябре 2019 г., третья — в Авазе в августе 2021 г. [11; 12]. Новый формат строился на прямом политическом диалоге, консенсусе и постепенном расширении практической повестки.

На четвертой встрече в Чолпон-Ате в 2022 г. был закреплен переход к более практическому сотрудничеству; к этому времени внутрирегиональная торговля за пять лет удвоилась [13]. Дополнительную договорную основу создал Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке [6].

4. Четвертый этап: программная и организационная институционализация (2023–2025 гг.)

Пятая встреча в Душанбе в сентябре 2023 г. стала важным рубежом: было принято Положение о Совете национальных координаторов и соглашение об укреплении взаимосвязанности наземного транспорта [14]. Таким образом, сопровождение решений получило постоянный механизм между саммитами.

На шестой встрече в Астане в августе 2024 г. была принята Концепция развития региональной кооперации «Центральная Азия — 2040», задавшая долгосрочные приоритеты безопасности и устойчивого развития [15].

На седьмой встрече в Ташкенте 16 ноября 2025 г. Азербайджан был принят как полноправный участник формата; также были предложены регламент встреч, ротационный секретариат и повышение статуса национальных координаторов [16]. Это отражает движение к более постоянной организации при сохранении межправительственного характера сотрудничества.

Предлагаемая периодизация обобщена в таблице 1.

Таблица 1. Этапы эволюции регионального сотрудничества Центральной Азии

Период	Механизм	Характеристика	Результат
1991-2005	Формальные организации	Высокая формализация, слабая исполнимость	Опыт регионального строительства
2005-2016	Двусторонние и внешние форматы	Фрагментация региональной повестки	Связи без общего механизма
2017-2022	Консультативные встречи	Доверие, консенсус, практическая кооперация	Регулярный диалог и договорная база
2023-2025	Совет	Программная	Постоянное

	координаторов, «ЦА-2040»	институционализация	сопровождение решений

Источник: составлено автором на основе официальных документов и исследований [4].

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты показывают, что более высокая формализация сама по себе не гарантирует устойчивости. Современный формат оказался жизнеспособнее, поскольку его институты развивались вслед за ростом доверия и практического взаимодействия, а не опережали политическую готовность государств.

Современную модель целесообразно определять как суверенитет-сберегающий межправительственный регионализм: решения принимаются консенсусно, компетенции не передаются автоматически наднациональному центру, а сближение идет через отраслевые программы и механизмы исполнения [17]. Ее эффективность будет зависеть от способности постоянных органов обеспечивать выполнение решений, а не от символического расширения формальной структуры.

Теоретически опыт Центральной Азии подтверждает необходимость различать интеграцию и регионализм. Регионализм может углубляться через согласование интересов и управление взаимозависимостью без быстрого перехода к наднациональности; поэтому европейская модель не должна быть единственным критерием оценки региональной успешности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование подтверждает адаптивный характер эволюции: формальные проекты 1990-х — начала 2000-х годов создали опыт многосторонней дипломатии, после периода фрагментации в 2017–2018 гг. началось восстановление прямого политического диалога, а в 2023–2025 гг. появились устойчивые механизмы сопровождения решений [8].Совет национальных координаторов, Концепция «Центральная Азия — 2040» и обсуждение ротационного секретариата свидетельствуют о переходе от саммитовой дипломатии к программной институционализации. Перспективной является не форсированная наднациональность, а поэтапное углубление межправительственной координации с измеримыми отраслевыми обязательствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азиатский банк развития. *CAREC 2030: Connecting the Region for Shared and Sustainable Development.* – Manila: Asian Development Bank, 2017. – Asian Development Bank
2. Бузан Б., Вэвер О. *Regions and Powers: The Structure of International Security.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 564 p.
3. Деловарова Л., Султанмуратов Н., Ермекбаев А. Some Theoretical and Practical Aspects of Regional Integration in Central Asia: Assessing the Potential for Economic Cooperation // *Journal of Central Asian Studies.* – 2023. – No. 1. – DOI: 10.52536/2788-5909.2023-1.03
4. *Договор об учреждении Организации «Центрально-Азиатское сотрудничество»* от 28 февраля 2002 г. – Текст договора
5. Жекенов Д., Кошербаев Ж. Some Issues of Subregional Cooperation of Central Asian Countries // *Public Administration and Civil Service.* – 2023. – DOI: 10.52123/1994-2370-2023-1029
6. Институт международных исследований Центральной Азии. Новая Центральная Азия во внешней политике Узбекистана. – 14 августа 2024 г. – Институт международных исследований Центральной Азии
7. Коста Буранелли Ф. Central Asian Regionalism or Central Asian Order? Some Reflections // *Central Asian Affairs.* – 2021. – Vol. 8, No. 1. – DOI: 10.30965/22142290-bja10015
8. Коста Буранелли Ф. Central Asian Regionalism in the 1990s: Order, Familiarisation, and Spotlighting // *Post-Soviet Affairs.* – 2025. – Vol. 41, No. 4. – P. 348–375. – DOI: 10.1080/1060586X.2025.2516188
9. Краполь С., Василева-Динес А. The Region That Isn't: China, Russia and the Failure of Regional Integration in Central Asia // *Asia Europe Journal.* – 2020. – Vol. 18. – P. 347–366. – DOI: 10.1007/s10308-019-00548-0
10. Организация экономического сотрудничества и развития. *Trade Facilitation in Central Asia.* – Paris: OECD Publishing, 2023. – 80 p. – DOI: 10.1787/80ed999c-en
11. Президент Республики Узбекистан. В Ташкенте состоится вторая Консультативная встреча глав государств Центральной Азии. – 22 ноября 2019 г. – Президент Республики Узбекистан
12. Президент Республики Узбекистан. Президент принял участие в Консультативной встрече глав государств Центральной Азии. – 6 августа 2021 г. – Президент Республики Узбекистан
13. Президент Республики Узбекистан. Address at the Fourth Consultative Meeting of the Heads of States of Central Asia. – 21 July 2022. – President of the Republic of Uzbekistan
14. Президент Республики Узбекистан. Президент Республики Узбекистан выдвинул ряд предложений по перспективам дальнейшего взаимодействия государств Центральной Азии. – 14 сентября 2023 г. – Президент Республики Узбекистан
15. Президент Республики Узбекистан. Президент Республики Узбекистан обозначил ряд приоритетных направлений практического регионального взаимодействия. – 9 августа 2024 г. – Президент Республики Узбекистан
16. Президент Республики Узбекистан. Седьмая Консультативная встреча глав государств Центральной Азии. – 16 ноября 2025 г. – Президент Республики Узбекистан
17. Тсхай А., Коста Буранелли Ф. Accommodating Revisionism Through Balancing Regionalism: The Case of Central Asia // *Europe-Asia Studies.* – 2020. – Vol. 72, No. 6. – P. 1033–1052. – DOI: 10.1080/09668136.2020.1779184